

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ).

Мая 15.

№ 10.

1887 года.

ВЗГЛЯДЪ ПАСТЫРЯ НА ПЕРЕМѢЩЕНІЯ ПАСТЫРЕЙ СЪ ПРИХОДА НА ПРИХОДЪ.

Пастыри Церкви, какъ члены одной семьи, должны быть солидарны между собою—всячески заботиться о взаимномъ усовершенствованіи, чтобы „быть мудрыми не только въ ученіи, но и въ добромъ примѣрномъ житіи“. При соблюденіи этого условія дѣло нашего многотруднаго пастырскаго служенія можетъ идти болѣе успѣшно и вполне нормальнымъ путемъ. Въ виду этого мы беремъ на себя смѣлость указать на одну изъ ненормальностей въ жизни приходскихъ пастырей—именно перемѣщеніе съ прихода на приходъ, и позволяемъ себѣ надѣяться, что наше замѣчаніе объ одномъ изъ недуговъ нашихъ собратій будетъ принято ими безъ обиды.

Перемѣщеніе пастырей съ прихода на приходъ въ послѣднее время столь усилилось, такъ сказать вошло въ моду между приходскимъ духовенствомъ, что многіе наши архипастыри вынуждены были прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—при поступленіи священника на извѣстный приходъ брать подписку, что онъ прослужитъ въ этомъ приходѣ опредѣленное число лѣтъ. Нельзя не признать, что эта крайняя мѣра нашихъ архипастырей въ отношеніи къ пастырямъ можетъ до извѣстной степени ограничивать блужданіе приходскихъ священниковъ съ мѣста на мѣсто,—блужданіе, возникающее изъ побужденія очень невысокаго свойства и сопровождающееся весьма вредными послѣдствіями для пастырскаго дѣла. Приходскіе свя-

щенники обыкновенно перемѣщаются съ мѣста на мѣсто по чисто матеріальнымъ разсчетамъ. Извѣстно, что источникомъ содержанія приходскаго духовенства служатъ: жалованье отъ казны, пахатная земля и добротныя подаванія отъ прихожанъ. Казенное жалованье, за исключеніемъ юго-западнаго края и царства польскаго, во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ положено по классу прихода. Эта разница въ казенномъ жалованьи служитъ одною изъ причинъ, по которой священники домогаются перемѣщеній, желаютъ занимать мѣста въ такихъ приходяхъ, въ которыхъ полагается сравнительно большее жалованье. Не во всѣхъ приходяхъ положено и равное количество пахатной земли и нерѣдко бываетъ такъ, что въ приходѣ больше и количество больше земли, что тоже вызываетъ перемѣщеніе приходскихъ священниковъ съ приходоу худшихъ на лучшіе. Понятно, что перемѣщеніе пастырей по корыстолюбивымъ разсчетамъ не можетъ быть признано основательнымъ. Дѣло пастырскаго служенія не есть какая либо афера или выгодное предпріятіе, отъ котораго зависитъ получение хорошихъ барышей.

На каждаго пастыря при вступленіи въ извѣстный приходъ налагается немало обязанностей, за выполненіе которыхъ онъ долженъ будетъ дать отчетъ предъ нелицепріятнымъ Судію, Богомъ. Какой же отвѣтъ можетъ дать предъ Богомъ тотъ пастырь, который конечною цѣлью своей жизни и пастырской дѣятельности будетъ поставлять житейскія выгоды и матеріальныя разсчеты? Помимо суда Божія, его еще прежде ждетъ судъ человѣческой и наконецъ судъ личной совѣсти. Каждый пастырь конечною цѣлью своего служенія долженъ поставлять то, чтобы приближать ввѣренныхъ его попеченію душъ къ тому идеалу христіанина, который начертанъ во св. Евангеліи Пастыреначальникомъ нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Но если пастырь въ продолженіи своей службы исключительное вниманіе обращаетъ на добываніе матеріальныхъ средствъ, то онъ не можетъ достигнуть этой высокой

цѣли своего служенія. Если приходскій священникъ въ погонѣ за наживою перемѣщается съ одного мѣста на другое, то какую пользу онъ можетъ принести пасомымъ? Вѣдь для того, чтобы быть пастыремъ не по имени только, а на дѣлѣ,—нужно хорошо знать своихъ прихожанъ. Но какъ же пастырь можетъ пасти духовныхъ овецъ, если въ продолженіе своей жизни онъ перемѣнилъ до пяти-шести приходоѡъ и ни въ одномъ изъ нихъ не изучилъ надлежащимъ образомъ своихъ прихожанъ?!...

А случаи перемѣны священникомъ въ продолженіе своей пастырской службы до пяти-шести и болѣе приходоѡъ—не рѣдкость. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ пастыряхъ страсть къ перемѣнамъ приходоѡъ обращается просто въ болѣзнь, что можно заключать изъ того, что, перемѣнивши цѣлый почти десятокъ всевозможныхъ мѣстъ, въ концѣ концовъ они остаются все-таки неудовлетворенными. Да это вполне понятно. Пастырь, жаждущій перемѣны прихода, обращаетъ главнымъ образомъ вниманіе на тѣ матеріальныя достоинства прихода, о которыхъ мы говорили раньше. Но очень нерѣдко бываетъ, что матеріальныя достоинства прихода оказываются совершенно иными, чѣмъ какія мы предполагаемъ. Вслѣдствіе этого и происходитъ, что священникъ, получившій новый желательный для него приходъ, скоро разочаровывается въ матеріальныхъ достоинствахъ его. Разочаровавшись же въ достоинствахъ новаго прихода, священникъ естественно теряетъ душевное спокойствіе,—чувствуетъ себя разбитымъ, не можетъ съ энергіей взяться за свое дѣло, постоянно занятъ мыслію о томъ, что нежданно-негаданно попалъ въ просакъ, потерялъ лучшее и достигъ худшаго... Нѣтъ ничего удивительнаго, что, находясь въ такомъ состояніи, онъ рѣшается сдѣлать новую попытку къ перемѣщенію, а въ случаѣ неудачи отъ второй прибѣгаетъ къ третьей и т. д.

При оцѣнкѣ матеріальныхъ достоинствъ извѣстнаго прихода еще нельзя руководствоваться только количествомъ при-

хожанъ и пахотной земли. Матеріальное положеніе священника не зависитъ только отъ количества прихожанъ и пахотной земли, а и отъ другихъ условій. Нерѣдко пастыри, живущіе на маленькихъ приходахъ, не только не терпятъ нужды, но располагаютъ иногда гораздо большими матеріальными средствами, чѣмъ священники, находящіеся въ приходахъ многолюдныхъ, съ двойною и тройною пропорціею пахотной земли. Обеспеченность, или же необеспеченность приходскаго священника вполнѣ зависитъ отъ него же самого. Умѣй пастырь поставить себя въ надлежащія отношенія съ пасомыми и заботиться главнымъ образомъ о томъ, для чего священство получилъ и, можно съ увѣренностью сказать, что все остальное приложится ему. Что пользы въ бѣганіи съ прихода на приходъ? Помимо безпокойства и недовольства жизнію священника, перебѣгающій съ мѣста на мѣсто, несетъ столь значительные убытки, что онъ гораздо больше могъ бы приобрести, сидя на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Наконецъ, допустимъ, что бѣгающій священникъ достигъ своей цѣли. Онъ въ концѣ концовъ, послѣ разнаго рода мытарствъ, получилъ хорошій и выгодный въ матеріальномъ отношеніи приходъ: Что же остается сказать о прихожанахъ, которыхъ онъ оставилъ? Позаботился ли онъ хотя о томъ, чтобы преемникъ его продолжалъ пастырское дѣло въ духѣ томъ, въ которомъ началъ онъ? Нисколько. Пастырь, оставляющій приходъ, не можетъ даже знать о томъ, кто будетъ его преемникомъ; а если бы и узналъ впоследствии, то при встрѣчѣ съ своимъ преемникомъ, или же письменно не займется о тѣхъ пастырскихъ трудахъ своихъ, имже трудился онъ во благовѣстіи Христовомъ... Не отсюда ли и происходитъ, что священникъ, поступившій на мѣсто убѣжавшаго въ другой приходъ, вынужденъ бываетъ дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, а не продолжать дѣло начатое его предшественникомъ? А какъ скоро преемникъ не продолжаетъ дѣла, начатаго предшественникомъ, то и духовныя нужды прихожанъ долго или совсѣмъ бывають не удовлетворены.

Что же остается сказать о прихожанахъ новыхъ, къ которымъ поступаетъ пастырь, оставившій свой прежній приходъ? Едва ли нужно доказывать, что пасомые къ тѣмъ пастырямъ, которые успѣли уже переменить нѣсколько приходоѡ, относятся съ недовѣрїемъ и подозрѣнїемъ. На священника, переходящаго съ мѣста на мѣсто, прихожане смотрятъ обыкновенно, какъ на челоѡвка неуживчиваго, ненадежнаго, временнаго, который долго служить у нихъ не будетъ, а скоро перейдетъ на другой приходъ. А если такой взглядъ на пастыря установился въ приходѣ между пасомыми, то они для него будутъ скупиться и въ добротныхъ даянїяхъ и не станутъ помогать въ житейскихъ нуждахъ; а безъ поддержки и сочувствїя прихожанъ трудно ужиться священнику въ любомъ приходѣ. Кроме того, коль скоро въ пасомыхъ зародилась хоть тѣнь подозрѣнїя противъ пастыря, то они и словамъ и наставленїямъ пастыря не будутъ придавать должнаго значенїя, отъ чего дѣло пастырскаго служенїя будетъ тормозиться по винѣ самихъ же пастырей, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть вполне нормальныхъ отношенїй между пастыремъ и пасомыми (*).

Священникъ *Серапионъ Брояковскїй*.

СТАРИННЫЯ РУКОПИСИ

объ освидѣтельствovanїи и открытїи св. мощей препод. *Ѳеодосїя Тотемскаго* чудотворца и о пожертвованїяхъ Императора *Павла I Тотемскому Спасосуморину монастырю*, гдѣ сїи мощи почиваютъ.

Подъ этимъ заглавїемъ напечатаны въ Иркутскихъ Епархїальныхъ вѣдомостяхъ нынѣшняго года, найденныя у одного изъ старожиловъ г. Иркутска, по происхожденїю вологжанина, двѣ рукописи, изъ которыхъ въ одной описывается церемонїаль перваго оффиціального свидѣтельствovanїя мощей преп.

(*) Руков. для сельк. наст. № 9.

Оеодосія Тотемскаго въ Ноябрь 1796 года (*), въ другой— церемоніаль торжественнаго открытія сихъ мощей въ Декабрѣ 1798 года; въ концѣ второй рукописи сообщаются два письма Императора Павла I, писанныя по поводу открытія мощей, одно къ игумену Спасосуморина монастыря, другое къ городскому головѣ г. Тотмы и еще третье письмо г. Троицкаго(**), писанное, по Высочайшему порученію, къ тому же городскому головѣ. Такъ какъ въ описаніяхъ церемоніаловъ есть небезынтересныя подробности, доселѣ неизвѣстныя, а изъ трехъ упомянутыхъ писемъ два также едва ли были въ печати: то считаемъ неизлишнимъ перепечатать Иркутскія находки на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, въ видѣ дополненія къ исторіи Спасосуморина монастыря. Рукописямъ предшествуетъ въ Иркутскихъ вѣдомостяхъ небольшое предисловіе доставившаго ихъ, которое также помѣщаемъ.

„Извѣстно, что вскорѣ по основаніи Иркутска начали селиться въ немъ свободные переселенцы изъ разныхъ уѣздовъ нынѣшней Вологодской губерніи, особенно изъ уѣздовъ великоустюжскаго, вологодскаго, тотемскаго и сольвычегодскаго и занимались здѣсь торговлею и промысломъ на пушныхъ звѣрей, особенно на соболя и бѣлку. Великоустюжскіе граждане, поселившіеся въ Иркутскѣ, построили здѣсь въ 1703 г. деревянную церковь во имя Прокопія и Іоанна, устюжскихъ чудотворцевъ, а въ 1748 году на мѣстѣ этой сгорѣвшей церкви построена тамошнимъ же уроженцемъ Глазуновымъ каменная, нынѣ существующая, чудотворская церковь. До послѣдняго времени иркутское купеческое и мѣщанское общества состояли

(*) Второе свидѣтельствованіе мощей, по предписанію Св. Синода, производилось 8 Декабря 1797 г. двумя архіереями: архіепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ Арсеніемъ и епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ Арсеніемъ. Третье свидѣтельствованіе было произведено, по указу Св. Синода, 21 Августа 1798 г. вологодскимъ епископомъ Арсеніемъ вмѣстѣ съ вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ.

(**) Троицкій статсъ-секретарь Императора Павла.

по преимуществу изъ уроженцевъ Вологодской губерніи и ихъ потомковъ, которыхъ потому и по нынѣ весьма много въ Иркутскѣ. Полагая, что для многихъ изъ нихъ не безынтересны будутъ церковно-историческія свѣдѣнія, касающіяся родины или ихъ самихъ, или ихъ предковъ, я, какъ потомокъ вологжанъ по отцѣ и матери (*), рѣшился напечатать въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ имѣющіяся у меня: 1) рукописи объ освидѣтельствovanіи и перенесеніи св. мощей преп. Θεодосія Тотемскаго и 2) копии съ писемъ Императора Павла I-го, относящихся до Спасосуморинской Тотемской обители, гдѣ почиваютъ св. мощи препод. Θεодосія. Содержаніе вышеупомянутыхъ рукописей слѣдующее:

Въ заглавіи первой рукописи, названной „Церемоніаль“ говорится, что по указу Святѣйшаго Правител. Синода преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ, послана была въ Ноябрь 1796 г. въ г. Тотму комиссія для обследованія новообрѣтенныхъ мощей препод. Θεодосія Тотемскаго чудотворца.

Ноября 11 дня 1796 г., въ 4-мъ часу пополудни, духовная комиссія прямо прибыла въ Спасосуморинъ монастырь, отстоящій отъ г. Тотмы въ одной верстѣ и остановилась тамъ въ приготовленныхъ для квартированія ея каменныхъ кельяхъ. Оная комиссія состояла изъ трехъ особъ: 1-й членъ ея, Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій, главный предводитель Вологодской духовной консисторіи, 2-й протоіерей церкви Николая чудотворца, что во Владычной слободѣ, Андрей Артемьевичъ Шешадамовъ, членъ той же консисторіи и судья градской, и 3-й секретарь оной же консисторіи Василій Алексѣевъ. Для скорѣйшаго исполненія и совѣта, по указу же, присовокуплены въ оную комиссію тотемскаго духовнаго правленія судья, Богоявленскаго собора

(*) Дѣдъ мой по отцѣ Ст. Анд. Поповъ уроженецъ Волог. губ. Сольвычегодскаго уѣзда, а прапрадѣдъ моей матери Тр. Як. Трапезниковъ родомъ изъ Вологды.

протопопъ Савиновъ и ключарь священникъ Косма Евфимовъ. Сей день комиссія препроводила въ отдохновеніи отъ пути, въ монастырскихъ кельяхъ. При производствѣ дѣлъ, до окончанія, о подаваемыхъ преподобнымъ Θεодосіемъ чудесахъ, присутствовали депутаты, по званію командъ, въ слѣдующіе дни.

Въ 12-е число, по повелѣнію комиссіи, все духовенство г. Тотмы, въ шестомъ часу пополночи, начало собираться въ Спасосуморинъ монастырь. А по собраніи, гробъ преподобнаго Θεодосія былъ разгребаемъ сими духовными лицами, облаченными въ священныхъ по чину одеждахъ, и тѣми же руками вторично засыпанъ былъ въ началѣ девятаго часу. Когда уже докопались до гроба, приказалъ „главноначальствующій“ архимандритъ Иннокентій около могилы, по угламъ, поставить четыре посеребренные подсвѣчники съ зажженными особливою величины свѣчами, балдахинъ покрыть золотою парчевою пеленою и утвердить оный на столбахъ и начать благовѣсть въ большой колоколъ (*) для публики, который благовѣсть продолжался полчаса. Потомъ пошелъ онъ архимандритъ изъ своихъ келій, въ сопровожденіи прочихъ членовъ комиссіи и строителя монастыря въ церковь Іоанна Златоуста, гдѣ ожидало его духовенство и знатное общество гражданское. Посреди церкви поставленъ былъ украшенный дорогими пеленами столъ, около его четыре посеребренные подсвѣчника со свѣщами. По облаченіи первенствующаго и всего духовенства въ пристойныя церемоніи черныя, парчевыя, съ золотыми травами, шелковыя ризы, а прочихъ церковно-служителей въ темныя одежды и по приходѣ ихъ къ уготовленному столу, по обычаю,—начали священники, клирики и весь почти народъ пѣть: „Царю Небесный, утѣшителю“ и прочая. Когда достигли до трисвятого,—кое даже до самаго возвращенія въ церковь повторяемо было пѣніемъ, обычнымъ къ погребенію, тогда взявъ икону Божіей Матери, которую преподобный Θεодосій принесъ съ собою изъ Прилуцкаго монастыря, украшенную

(*) Колоколъ сей вѣсомъ въ 105 пудовъ, литъ въ нѣмецкой землѣ.

въ послѣдующія времена ризою изъ особеннаго жемчуга, и неся предъ нею четыре означенные подсвѣчника, — пошли духовные такимъ-же порядкомъ, какъ о томъ послѣ изъяснится, ко гробу преподобнаго, имѣя въ рукахъ возженные свѣщи, такъ же и весь народъ, коего самая обитель не вмѣщала. Пришедъ на могилу, гдѣ обозрѣли бѣлѣющійся гробъ преподобнаго и, воздѣвъ оный по обѣимъ концамъ чернаго цвѣта китайкою, вынули священники сей гробъ изъ нѣдръ земныхъ на воздухъ и поставили на покрытый позлащенными пеленами столъ, подъ балдахинъ, коего златыя бахромы и кисти, блистая отъ горящихъ свѣчъ, притупляли блескомъ своимъ взоры взирающихъ, а видимый гробъ преподобнаго представлялъ въ очахъ и сердцахъ зрителей наиприятнѣйшее зрѣлище, отъ перваго и до послѣдняго человѣка непрестанно отъ радости ручьями слезъ сопровождаемое. По семъ, по дозволенію архимандрита, принявъ отъ священника концы китайки, понесли сей священный гробъ попечители монастыря Кузнецовы, балдахинъ и подсвѣчники первѣйшіе и лучшіе изъ тотемскаго купечества и мѣщанства, весьма тихо ступая въ одинъ шагъ. Напередъ всѣхъ передъ гробомъ шествовали клирики, діаконы, потомъ священники, по два въ рядъ, два протоіерея, въ рядъ же. За симъ несенъ образъ Божіей Матери, за онымъ шествовалъ архимандритъ Иннокентій. Предъ передними подсвѣчниками четыре діакона кадили изъ четырехъ серебряныхъ кадиланицъ. При каждой ступени обращались они назадъ и съ каждеміемъ поклонялись гробу. Во время всей сей церемоніи продолжался колокольный звонъ во вся. По прибытіи въ церковь Златоуста, поставили гробъ посреди оной, на уготовленный столъ. Первый діаконъ возгласилъ „во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу твоему іеромонаху Θεодосію и сотвори ему вѣчную память“. И по отпѣвнн всѣмъ священнымъ соборомъ: „вѣчная память“, начата была заупокойная о преподобномъ Θεодосіи, соборнѣ со строителемъ и градскимъ священникомъ, божественная литургія, съ

особливымъ всѣхъ предстоящихъ рыданіемъ. По совершеніи литургіи, наки съ тою же церемонією, со звономъ и таковой же свитою несенъ былъ гробъ, подъ балдахиномъ, изъ церкви Златоуста въ холодную соборную церковь Преображенія Господня, гдѣ и поставленъ на приуготовленномъ столѣ, въ алтарѣ, на горнее мѣсто. Въ сей день, даже до самой ночи, не была она обитель праздна отъ стѣснившагося народа, хотя церковью комиссією была и запечатана во 2 часу пополудни.

13 числа, въ день Іоанна Златоустаго, въ 9-мъ часу по полуночи, начался позывъ въ Богоявленскомъ соборѣ къ крестному ходу, въ Суморинъ монастырь. Когда совершились у приходскихъ въ городѣ и около его церквей литургіи и собрались всѣ до единого священно-и-церковнослужители со святыми хоругвями, крестами и съ храмовыми каждаго прихода иконами, тогда начатъ былъ благовѣстъ въ одинъ колоколь въ соборѣ, равно и въ монастырѣ. Въ исходѣ 9-го часу, все духовенство облеклось въ дорогія и наилучшія одежды, и пошло въ монастырь съ крестнымъ ходомъ при колокольномъ во всѣхъ приходахъ звонѣ во вся. Клирики несли передъ каждою хоругвию по фонарю, подъ крепомъ со свѣщами и предъ храмовыми иконами по двѣ лампы съ возженными свѣщами. Въ обители встрѣченъ былъ крестный ходъ со святыми иконами, несенными членами комиссіи: архимандритомъ Иннокентіемъ, протоіереемъ Шешадамовымъ и строителемъ монастыря іеромонахомъ Израилемъ и царевской волости священникомъ Ефимомъ Ивановымъ. По входѣ въ церковь начата была божественная литургія, кою совершили архимандритъ, два протопопа, строитель, священникъ Ефимъ, три діакона, соборнѣ, во храмѣ Іоанна Златоуста. Въ сей день толикое было собраніе народа, что вся окрестность монастыря была людьми покрыта. По окончаніи литургіи, по отправленіи во храмъ молебна и когда провождены были святые иконы изъ обители, главное духовенство, дворянство и знатное купечество приглашены были къ обѣденному столу къ г.г. Кузнецовымъ,

названнаго монастыря попечителямъ, и оный открытый столъ происходилъ на 43-хъ кувертахъ, съ особливымъ торжествомъ.

14-го числа, по повѣсткѣ комиссіи, какъ скоро собралось духовенство, благородное общество и знатное купечество и гражданство въ Спасосуморинъ монастырь, тогда въ 8-мъ часу пополуночи начать благовѣсть къ литургіи, коя совершаема была въ церкви Златоуста строителемъ и градскимъ священникомъ соборнымъ. А по окончаніи оной отправлялъ Господу Богу молебень архимандритъ со всѣмъ духовенствомъ. Потомъ, снявъ фелони, въ однѣхъ епитрахиляхъ пошли они въ соборную церковь Преображенія Господня, куда, по регистру приготовленному, вызваны благородные, купцы и мѣщане, и по пришествіи туда заперли церковь отъ нагнетавшаго обитель народа, и взявъ гробъ преподобнаго, вынесли архимандритъ Иннокентій и священники изъ алтаря и поставили его на уготовленный столъ посреди церкви, свидѣтельствуя мѣрою длину, ширину, высоту и всю внѣшность онаго и не видя никакого отъ грунта земли поврежденія, гдѣ онъ былъ закопанъ, открыли верхнюю доску и обозрѣвая одежды, чрезъ 228 лѣтъ въ землѣ бывшія, нашли всѣ въ цѣлости, куколь, параманъ и покровъ, коимъ покрыты глаза и лицо; мантия значитя бѣлѣющая паче новой и обувь и все прочее одѣяніе ни малѣйшей тли не подлежали; на параманѣ сии первыя четыре буквы: О. Е. Д. О. и на покровѣ херувимы цѣлы, такъ, какъ бы буквы сегодня вырѣзаны на деревѣ, самое сѣно подъ нимъ постланное зеленѣеть. Когда же открыли лицо и руки и обтерли оныя губою, увидѣли достойное всякаго удивленія: всякій человѣческій членъ у лица и главы цѣлъ и очень бѣлъ; ни одинъ власъ на головѣ, бровяхъ, брадѣ и рѣсницахъ, кажется, не утратился, кромѣ указательнаго пальца правой руки, у коего первый конечный суставъ отпалъ и съ ногтемъ лежитъ на груди тѣла, цѣлый, бѣлый, чистый и нетлѣнный. Все муроточивое тѣло преподобнаго нетлѣнно и имѣеть нѣкоторую мягкость кромѣ ногъ. Одинъ

суставъ отъ другаго не отвалился. Голенища у сапоговъ распоролись; но подошвы никоими мѣрами отъ сапоговъ оторвать не можно. Благоуханіе каждаго члена и каждой кости столько чувствительно обонянію, что языкъ подробно сказать не можетъ; онимъ благоуханіемъ вся обитель была преисполнена. О слезахъ бывшаго въ сей день въ монастырѣ собранія народа не для чего и упоминать, такъ что и самыхъ младенцевъ орошены были лица оними. Какъ прежде сего, такъ и нынѣ безчисленное бываетъ чудесъ множество. Всякъ съ вѣрою приходящій получаетъ совершенное исцѣленіе. По семъ обслѣдованіи того же дня запечатанъ гробъ и поставленъ на столѣ, посреди церкви, закрытый пеленою изъ парчи серебряной. А при свидѣтельствѣ бывшіе дворяне, купцы и мѣщане обязаны были отъ комиссіи подписками (*). Какъ вышеписаннаго 14 ч., такъ и 20 и 21 ч. комиссія производила порученныя ей дѣла по секрету и потому дѣйствія ея никому неизвѣстны.

20-го числа, прежде литургіи, приготовленъ былъ въ соборной Преображенія Господня церкви,—въ коей и мощи преподобнаго Θεодосія въ запечатанномъ своемъ гробѣ находились,—столъ и около стола, по угламъ, четыре подсвѣчника съ горящими особливою величины свѣщами, равнымъ образомъ и предъ мѣстными образами возжены были свѣчи. На столѣ поставленъ новый гробъ отмѣнной архитектуры. Съ одной стороны длины его онъ отворялся на внутреннихъ шарнирахъ, съ другой стороны длины его, отъ верхняго затвора къ нижнему, по обоимъ бокамъ двой позолоченныя скобы. Весь гробъ сдѣланъ изъ дерева съ отмѣннымъ искусствомъ, внутри его постланы отмѣнныя пелены и когда сіе совершили, комиссія того же дня приступила къ своимъ дѣйствіямъ. Пришедъ въ оную соборную церковь и осмотрѣвъ печати и гробъ, комиссія приказала бывшимъ при томъ священникамъ и попечителямъ монастыря братьямъ Кузнецовымъ переложить

(*) О неразглашеніи освидѣтельствванія св. мощей.

на китайкѣ запечатанный старый гробъ въ новый, что и учинено. Потомъ когда совершилъ первенствующій архимандритъ надъ преподобнымъ малую панихиду, переставили его въ новомъ гробѣ въ раку къ сѣверной стѣнѣ показанная церкви, а по поставленіи оной древною раку т. е. гробъ закрыли пеленою; затворили новый гробъ, покрывъ его парчевою пеленою же и заградили оную новую раку стеклянными дверями, которыя заперли двумя замками и запечатали. Что же надлежитъ до собранія народа, то подлинно сказать, какъ и всегда бывало, очень многолюдно, одни слезы были свидѣтелями предстоящихъ и молящихся“.

Вторая рукопись содержитъ слѣдующее описаніе открытія мощей преподобнаго Θεодосія, для всенароднаго ихъ чествованія.

„Тотьма Генваря 4-го 1799 года.

28 Декабря прошлаго 1798 г. его преосвященство Арсеній епископъ Вологодскій и Устюжскій, къ великому удовольствію здѣшнихъ жителей, совѣмъ неожиданно изволилъ прибыть въ Спасосуморинъ монастырь, гдѣ и остановился въ братскихъ каменныхъ келіяхъ со всею свитою.

29 ч. во первыхъ благоволилъ его преосвященство приказать прежнюю раку, въ коей со времени перваго свидѣтельства хранился гробъ съ нетлѣнными мощами преподобнаго Θεодосія Тотемскаго чудотворца, обрѣтенными 2 Сентября 1796 г., перенести изъ Преображенской въ Златоустовскую церковь и, вынувъ изъ раки гробъ, поставилъ посреди церкви, на украшенномъ пеленами одрѣ, а лицо и все тѣло преподобнаго самъ его преосвященство покрыть изволилъ новой монашеской схимою, кромѣ маленькой части десницы, для прикладыванія; поручилъ попечителю монастыря и градскому главѣ Кузнецову изготовить новую деревянную раку и украсить оную, сколь можно великолѣпнѣе, а при томъ стѣну раздѣляющую Преображенскій и Введенскій храмы, разобрать,—

очистить и устроить тутъ довольное пространство для помѣщенія новой раки, такъ, чтобы оную изъ обѣихъ церквей видѣть и къ святымъ мощамъ прикладываться было можно. Что все немедленно въ самой точности и исполнено. Новоустроенная рака искуснымъ образомъ одѣта малиновымъ, на то приготовленнымъ купцомъ Холодиловымъ, бархатомъ, и въ различныхъ мѣстахъ обита драгоцѣнными газами, а гробъ со святыми мощами, такъ какъ и рака, украшенъ бархатомъ же и газами, сверхъ того пребогатою покрытъ пеленою.

Въ 30 число, когда все потребное было изготовлено, благоволилъ его преосвященство учинить духовному правленію предписаніе о имѣющемъ быть торжественномъ мощей преподобнаго Θεодосія открытіи и о собраніи для онаго въ 6 часу пополудни всѣхъ градскихъ священно-и-церковнослужителей; обывателей же города извѣстить о томъ чрезъ городничаго Владыкина. Въ 3 часу пополудни былъ въ большой колоколъ благовѣсть для малой вечерни, по окончаніи которой отправлено преподобному Θεодосію, при гробѣ его, настоятелемъ игуменомъ Израилемъ съ братією соборное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всей Августѣйшей фамиліи. Около гроба въ сіе время и въ послѣдующіе дни возжены были особливои величины четыре свѣчи на посеребренныхъ подсвѣчникахъ. Въ 6 часу пополудни начался благовѣсть ко всенощной и продолжался цѣлый часъ. Народъ въ многочисленности со всѣхъ сторонъ веселыми ногами стекался въ обитель и съ нетерпѣливостію ожидалъ только вождельнаго для него событія. А когда преосвященный въ сопровожденіи игумена съ братією изволилъ шествовать изъ келій, тогда начался звонъ во вся. Протодіаконъ, діаконы, иподіаконы и пѣвчіе въ стихаряхъ, предшествуя его преосвященству, пѣли тропарь: „Рождество твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“... и т. д. При входѣ въ Златоустовскую церковь ожидали прихода его преосвященства протоіерей Богоявленскаго собора Максимъ Савиновъ со всѣми

градскими священно-и-церковно-служителями, въ лучшемъ облаченіи и, по принятіи архипастырскаго осѣненія, возвратились по два въ рядъ и стали по обѣимъ сторонамъ гроба, по своему чину. Преосвященный, вошедъ въ храмъ и сотворивъ Господу Богу и мощамъ преподобнаго поклоненіе, облачился посреди церкви. Потомъ, принявъ отъ протодіакона, говорящаго „возстаните“, кадильницу съ оміамомъ, окадилъ святыи алтарь, въ церкви святыя иконы и крестообразно гробъ и раку преподобнаго, а также по обычаю и народъ, и окропивъ раку святою водою, провозгласилъ начало *всенощнаго* бдѣнія: „Слава святыи“ и т. д., тогда пѣвчіе пѣли обыкновенный псаломъ: „Благослови душе моя Господа“... а его преосвященство, отдавъ кадильницу, самъ изволилъ со священнымъ соборомъ положить гробъ со святыми мощами въ приготовленную на другомъ одрѣ раку. И какъ скоро оную подняли священники на рамена для перенесенія въ Преображенскую церковь, въ ту самую минуту начался какъ въ монастырѣ, такъ и городѣ по поданному сигналу, при всѣхъ церквахъ колокольный звонъ. Предъ гробомъ шли, по два въ рядъ, съ горящими большими свѣчами. 12 клириковъ, всѣ въ стихаряхъ, а за ними хоры пѣвчихъ въ таковомъ же порядкѣ, поя тропарь праздника; по сторонамъ гроба два діакона несли надъ мощами рипиды, четыре діакона кадили оміамомъ и четыре же несли надъ гробомъ изъ пребогатыи парчи балдахинъ съ золотыми кистями и бахромой, который и до конца бдѣнія надъ оными держали. За гробомъ шествовалъ его преосвященство, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа съ горящими въ рукахъ свѣчами, а паче съ пылающими любовію ко Господу и усердіемъ къ угоднику его сердцами, у всѣхъ текли по ланитамъ слезы благодарности и благоговѣнія; всѣ прославляли Бога прославляющаго святыихъ своихъ; всѣ благословляли христоролюбиваго Монарха Павла I-го, коего благочестивое царствованіе угодно было Высочайшему Существоу ознаменовать достойнымъ явленіемъ новаго чудотворца. По перенесеніи раки во храмъ Преобра-

женія Господня, поставили оную на устроенномъ къ тому мѣстѣ. Тогда протодіаконъ читалъ обычную на бдѣннн великую ектенію и служба совершаема была по уставу преподобному Θεодосію и отданію праздника Рождества Христова, Богоявленскимъ протоіереемъ. Архипастырю же угодно было самому, по совершеніи литіи и по благословеніи имъ хлѣбовъ, показать примѣръ благочестія чтеніемъ на утрени посреди церкви шестопсалмія. Величаніе пѣто преподобному у самага гроба, такъ что половина священниковъ стояла въ Преображенской церкви, по правую, а другая въ Введенской, по лѣвую сторону гроба. Самъ же архіерей между обоихъ храмовъ, въ аркѣ, предъ гробомъ. При воспѣтіи пѣвчими: „молитвами Θεодосія“ и т. д. преосвященный приложился къ святымъ мощамъ, чему послѣдовали духовенство и все народное собраніе, что продолжалось по причинѣ многолюдства нѣсколько часовъ по окончаніи всенощной. Такимъ образомъ предначато достославное въ роды родовъ торжество открытія святыхъ мощей. Въ Тотемскомъ же Богоявленскомъ соборѣ, такъ какъ и во всѣхъ церквяхъ, отправлено всенощное бдѣніе преподобному на другой день, т. е. 31 числа, по утру. Сего же 31 ч., въ 8 часовъ утра данъ былъ сигналъ отъ собора благовѣстомъ для начатія у приходскихъ церквей божественной литургіи. Въ 9 часовъ какъ въ соборѣ, такъ и въ монастырѣ учиненъ въ колокола переборъ для крестнаго хода, а въ 10 часовъ, когда всѣ приходскіе священники и церковно-служители собрались въ соборную церковь со святыми иконами и хоругвями отъ каждой церкви,—началась, подъ начальствомъ помянутаго протоіерея Савинова, процессія изъ собора въ монастырь съ отмѣнною церемонією и благолѣпіемъ, при колольномъ по всему городу звонѣ, въ сопровожденіи безчисленнаго народа. А въ монастырѣ такое онаго было стеченіе, что три церкви и вся обитель отъ утра до самой ночи наполнена была богомольцами. Между тѣмъ преосвященный, пришедъ изъ келій съ приличною славою въ Преображенскую церковь,

поклонился св. иконамъ и св. мощамъ, облачается во весь свѣтлѣйшій санъ и, отслушавъ обычные часы, выходитъ на срѣтеніе св. иконамъ и хоругвямъ, тогда только изъ собора принесеннымъ и, довершивъ начатое въ соборѣ и продолжаемое во время хода молебное пѣніе Рождеству Христову, совершаетъ, въ сослуженіи іереевъ и діаконовъ, божественную литургію и послѣ оной при гробѣ преподобнаго со всѣмъ освященнымъ соборомъ молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству Государю Императору, при колокольномъ звонѣ, который продолжался во весь тотъ день“.....

За этимъ сказаніемъ объ открытіи св. мощей преподобнаго Θεодосія для всенароднаго ихъ чествованія слѣдовало подробное описаніе освященія преосвященнымъ Арсеніемъ вновь построеннаго въ Спасосумориномъ монастырѣ храма въ честь Вознесенія Господня (*). Постройка этого храма и послужила къ обрѣтенію мощей преподобнаго Θεодосія. Къ сожалѣнію, одна страница, на которой было подробное описаніе этого освященія, утрачена, сохранилось однакожь, слѣдующее окончаніе этого описанія, такъ какъ и самый конецъ вышеизложенной рукописи, которые и помѣщая здѣсь.

„Во время литургіи (***) говорено приличное слово, показаннымъ протоіереемъ и потомъ отправлено благодарственное Господеви и Божіей Матери молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамилии, съ колокольнымъ звономъ. Обѣдненный же столъ сего дня былъ для его преосвященства у 1-й гильдіи купца Холодилова“. „Помянутое освященіе храма какъ само по себѣ важно, такъ заслуживаетъ особенное примѣчаніе наипачтѣмъ, что когда преосвященный обносилъ на главѣ вокругъ церкви святой антиминосъ—несена была предъ нимъ, къ неописанной радости народа, и рака съ гробомъ и мощами,

(*) Освященіе это совершалось не позднѣе 3 Января 1790 г., такъ какъ преосвященный Арсеній, какъ видно изъ конца рукописи, того же Января 4 ч. выѣхалъ обратно въ Вологду.

(**) Въ новоосвященномъ Вознесенскомъ храмѣ.

преподобнаго Θεодосія точно въ такомъ же благоустроенномъ порядкѣ и благолѣпіи, какъ и 30 Декабря было перенесеніе оныхъ изъ Златоустовской въ Преображенскую церковь. Подлинно, сію священную и рѣдкую процессію любители благочестія по всей вселенной запечатлѣють въ сердцахъ своихъ на вѣки. Она пребудетъ для нихъ всегдашнихъ побужденіемъ прославлять Бога и проливать теплѣйшія моленія о Августѣйшемъ Монархѣ, непрестанно усугубляющемъ славу и красоту церковнаго російскаго Сіона. Но кто можетъ изобразить подробно тѣ священные восторги, коими жители здѣшнихъ странъ упоены какъ нектаромъ небеснымъ, и ту радость, коей предавались они во всѣ оныя дни“. „По семъ соизволилъ его преосвященство, оставя свое благословеніе, отбыть въ г. Вологду, 4-го Генваря со всею свитою, будучи провожаемъ попечителемъ и обществомъ 22 версты“.

Императоръ Павелъ Петровичъ чрезъ недѣлю послѣ вышеозначеннаго торжественнаго перенесенія св. мощей преподобнаго Θεодосія, соизволилъ прислать въ даръ Спасосуморину монастырю, при письмѣ на имя настоятеля сего монастыря, полную и богатую ризницу, а за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ супруга Государя, Императрица Марія Θεодоровна, соблаговолила пожертвовать тому же монастырю 500 руб., посланные на имя попечителя монастыря Кузнецова, котораго Государь Павелъ Петровичъ также удостоилъ собственноручно—подписаннымъ письмомъ. Помѣщаемъ здѣсь копіи съ этихъ писемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и списокъ вещей, составляющихъ Высочайше пожалованную монастырю ризницу.

Первое письмо Императора Павла I-го къ Тотемскому городскому головѣ И. А. Кузнецову.

„Въ С.-Петербургѣ. Марта 2 дня, 1798 года,

„Письмо ваше, г. Тотемскій голова Кузнецовъ, съ припесеніемъ Миѣ поздравленія отъ имени всего Тотемскаго общества, по случаю рожденія сына Моего Великаго Князя

Михаила Павловича (*), Я получилъ вмѣстѣ съ тремя образами преподобнаго Θεодосія Тотемскаго и приѣмля какъ то, такъ и другое съ благодарностію, поручаю вамъ изъяснить Мое благоволеніе и всему градскому обществу за его ко Мнѣ и дому Моему преданность, вами свидѣтельствуемую. Вамъ благосклонный

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: **Павелъ.**

Второе письмо къ нему же И. А. Кузнецову, посланное, по повелѣнію Императора Павла I и Императрицы Маріи Θεодоровны, слѣдующаго содержанія:

„Государь мой Иванъ Андреевичъ!

„Его Императорское Величество, получивъ отъ васъ письмо, съ поднесеніемъ трехъ изображеній преподобнаго Θεодосія Тотемскаго, изъясляетъ вамъ Монаршее Свое благоволеніе письмомъ за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, здѣсь приложенное, а Ея Величество Государыня Императрица Всемилостивѣйше пожаловать изволила въ отдаленіе Спасо-Преображенскому Суморину монастырю, коего вы попечителемъ, пятьсотъ рублей, которые при семъ препровождаю, прося увѣдомить о полученіи оныхъ, и пребываю впрочемъ вашимъ Государя моего покорнымъ слугою Дмитрій Трощинскій“. (**).

Письма эти получены И. А. Кузнецовымъ 13 Марта 1798 г. въ Москвѣ, какъ видно изъ замѣтки на копіяхъ.

Третіе (собственноручное) письмо Императора Павла I-го къ настоятелю Спасосуморина монастыря игумену Израилю:

„Тотемскаго Спасосуморина монастыря преподобный отецъ игуменъ Израиль.

„Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія моего явленіемъ и чудотвореніями святыхъ мощей преподобнаго Θεодосія Тотемскаго

(*) Родился 23 Января, 1798 года.

(**) Время написанія этого письма на копіи не означено.

чудотворца, во изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священно-служенія. Приемля сердцемъ чистымъ и благодарнымъ сіе на дни наши изляніе Божіей благодати духовно молю, да всегда она на мѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ.

Остаюсь къ вамъ благонадежнымъ Павелъ.

Санкт-Петербургъ 8 ч. Января 1799 года.

Къ копіи съ этого Императорскаго письма приложена слѣдующая опись вышеупомянутой, Высочайше пожалованной ризницы, озаглавленная такъ:

Ризница же составляется:

1) Одежды и покровы на престоль и жертвенникъ. 2) Служебные воздухи. 3) Одежды и покровъ на аналой. 4) Пять ризъ бархатныхъ. 5) Пять подризниковъ газетовыхъ, бѣлыхъ. 6) Набедренникъ и палица игумену. 7) Пять епитрахий. 8) Пять поясовъ священническихъ. 9) Восемь поручней. 10) Три стихаря діаконыхъ. 11) Три ораря діаконыхъ. 12) Четыре стихаря псаломническихъ.

Все это изъ одинаковаго, алаго венеціанскаго бархата тканаго съ золотыми крестами, и все разшито золотыми газами.

Сибирякъ старожилъ *Ст. Ст. Поповъ*.

Иркутскъ, 27 Февраля 1887 г.

Погрѣшность.

Въ № 9-мъ Епарх. Вѣд., части неоффид. на стран. 169, въ строкѣ 8-й снизу, вмѣсто: „угодниковъ Божіихъ“, должно поправить „угодникомъ Божіимъ“.

Содержаніе:

1) Взглядъ пастыря на перемѣщенія пастырей съ прихода на приходъ.—2) Старинныя рукописи объ освидѣтельствованіи и открытіи мощей препод. Θεодосія Тотемскаго чудотворца и о пожертвованіяхъ Императора Павла I-го Спасосуморину Тотемскому монастырю, гдѣ сіи мощи почиваютъ.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Мая 14 дня, 1887 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.